

005018468

На правах рукописи

ГРИГОРЬЕВА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК
САМООРГАНИЗУЮЩАЯСЯ СИСТЕМА:
СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭЛЕМЕНТОВ**

Специальность 09.00.11. – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

12.11.2012

Тверь 2012

19

Работа выполнена на кафедре философии и истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Самарский государственный архитектурно-строительный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук
Гурьянова Анна Викторовна

Официальные оппоненты: Евстифеева Елена Александровна
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Тверской государственный
технический университет»,
зав. кафедрой философии и психологии

Зайцева Наталья Валентиновна
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный
университет телекоммуникаций и
информатики», профессор кафедры
философии

Ведущая организация: ГБОУ ВПО «Казанский государственный
медицинский университет»

Защита состоится: « » 2012 г. в ____ часов ____ мин. на заседании
диссертационного совета по философским наукам (ДМ 212.263.07 в
Тверском государственном университете по адресу: 170000, Тверь, ул.
Желябова, д. 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского
государственного университета по адресу:

170000, Тверь, ул. Скорбященская, д.44а. (с авторефератом
диссертации можно познакомиться на сайте ТвГУ://http
university.tversu.ru/aspirants/abstracts

Автореферат разослан «03» 03 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

С.П. Бельчевичен

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Вопросы формирования гражданского общества, а также связанные с ними проблемы гражданского самосознания и правовой культуры являются важнейшими аспектами модернизации России. Институт гражданского общества в нашей стране, являясь скорее желаемой перспективой, нежели непосредственно наблюдаемой реальностью, вместе с тем может в перспективе стать важнейшей институциональной средой, генерирующей адекватные импульсы в контексте преобразования всей общественно-политической системы. В осмыслении гражданского общества нельзя недооценивать глобальные трансформации в современном мире, а также интерес к проблеме институционального своеобразия этого социального образования. В данном контексте проблема ставится, прежде всего, в аспекте поиска новых возможностей и перспектив развития современного общества. В процессе изучения обозначенного феномена необходимо учитывать и весь исторический контекст становления данного социального института. Последнее обстоятельство заставляет исследователя быть особенно чутким к различным формообразованиям гражданского общества, различая, к примеру, этап первичного становления (гражданское общество как начало, противостоящее государству) и более развитую, современную его форму, при которой многообразные общественные объединения в Европе оказываются неразрывно связанными с государственными институтами, стремясь в процессе сотрудничества с которыми выработать общие (в том числе – политические) цели.

Такого рода необходимые различия актуализируют разнообразные вопросы, связанные с взаимоотношениями общества и государства, с одной стороны, гражданского общества и культуры (как среды его становления), – с другой. Это, в свою очередь, означает, что теоретическое осмысление феномена гражданственности и выявление его специфической структуры как комплекса *нормативных* представлений должно идти рука об руку с историческим изучением конкретных форм *реализации* идеалов гражданского общества.

Кроме того, нельзя не видеть, что в современных условиях все отчетливее вырисовываются контуры, как минимум, двух относительно новых социальных образований. Речь идет о так называемом *«глобальном гражданском обществе»* и о коррелятивном ему понятии *«информационного общества»*. Первая идея развивается, по преимуществу, в русле современной политической философии. Стоит отметить, что данное понятие (как, впрочем, и соответствующее социальное явление) пока представляет собой несколько размытую структуру. Однако уже сейчас можно выделить целый ряд существенных признаков этого социального образования: рост транснациональной общности в современном мире, а как следствие – зарождение *«глобализованного среднего класса»*; формирование так называемого *«мирового общественного мнения»*; ослабление национальной

принадлежности современного человека (в силу проживания в космополитичных по своей сути мегаполисах) Это обстоятельство, согласно мнению таких исследователей как Э. Тоффлер и Д. Белл, является одним из признаков «постиндустриального общества». В этот список необходимо также внести развитие концепции «мирового права», выстроенной на основе универсальных этических принципов. Можно обратить внимание, что все эти характеристики объединяет та общая черта, что вопросы национального суверенитета оказываются уже не столь значимы, как это было всего каких-нибудь 30-50 лет назад.

Что же касается набирающего силу «информационного общества», то в данном процессе, прежде всего, нужно выделить трансформацию традиционной структуры властных отношений. Мощным фактором, преобразующим эту устоявшуюся структуру, выступают информационные технологии. Поскольку носители власти в тех или иных формах навязывают свою волю подвластным (управляемым), вступая во взаимодействия, в том числе и конфликтные, с противостоящими силами, то особое значение в данных условиях приобретает наличие такой информации, которая позволила бы наметить адекватные и реалистичные цели, выбрать оптимальные стратегию и тактику их достижения. Впрочем, бывает и наоборот: отсутствие необходимой информации, ее неадекватность, в равной степени как и неспособность власти осознать значимость и ценность доступной информации, неумение или нежелание извлечь из нее соответствующие выводы нередко становятся причинами ошибок и провалов в области политики, государственного управления, планировании и проведении военных операций и т.д. Вполне естественно, что в межгосударственных отношениях преимущество получает та сторона, которая имеет доступ к информации, квалифицируемой в качестве секретной и относящейся к различным сторонам жизни государства, его военному потенциалу, механизмам выработки важнейших политических решений и т.п.

Не для кого не является секретом, что за последние двадцать лет в социальной сфере произошёл качественный скачок в возможностях обработки, преобразования и хранения информации, связанный с форсированным развитием компьютерной техники. Последнее, в свою очередь, явилось реакцией на назревшую общественную потребность в управлении растущими объемами и потоками информации. Вместе с тем, воздействие современных информационных технологий на политические и идеологические процессы, механизмы реализации власти порождают новые, специфические именно для современного мира проблемы, которые весьма многообразны и на сегодняшний день изучены не в полной мере. Среди них можно выделить, пожалуй, два важнейших вопроса – речь идет о структуре глобального информационного обмена и проблеме взаимосвязи новых информационных технологий с базовыми идеями демократии.

В самом общем смысле термин «гражданское общество» употребляется для обозначения конкретно-исторического состояния общества. Новейшие концепции в еще большей степени конкретизируют такое истолкование,

характеризуя его как целостную систему отношений и связей. Кроме того, в рамках названной проблемной области анализируется взаимосвязь «общества» и «государства», а также конструкт «политическое общество». К последнему феномену обращаются, по преимуществу, в концепциях «естественного права» и общественного договора. В этом случае изучаемое понятие получает содержательное наполнение методом «от противного», как результат противопоставления всему естественному и до-социальному. Однако на сегодняшний день систематическим образом проанализирована, пожалуй, лишь антитеза «государственное – общественное (социальное)». В остальном же способ представления анализируемого понятия в литературе можно квалифицировать как «апофатический»: из определения последовательно исключаются все противоречивые и внешние характеристики: к примеру, государственность и некоторые аспекты формального и публичного права. Вполне естественно, что такого рода обстоятельства задают объективные границы изучению гражданского общества: вне конкретного противопоставления рассматриваемое понятие теряет свою специфику и содержательное своеобразие, становясь достаточно абстрактным.

При всем многообразии литературы и наличии множества исследовательских парадигм в осмыслении гражданского общества, все же приходится констатировать, что в научном сообществе, по большому счету, отсутствует целостное и концептуально обоснованное определение этого феномена. Последнее предполагает системный анализ данного понятия в контексте важнейших для него оппозиций – «природное – культурное», «личностное – культурное», «реальное – концептуальное», «эмпирическое – теоретическое», где каждая из выявленных характеристик с необходимостью отсылает к одному из полюсов противопоставления.

Степень теоретической разработанности проблемы. Необходимо отметить, что как истоки самой проблематики гражданского общества и гражданственности в ее современном виде, так и разработка первых методов изучения этого феномена относятся уже к концу XVIII – началу XIX вв., когда данная проблематика оформилась в трудах Г.В.Ф. Гегеля, а позже в общественно-политической рефлексии К. Маркса и других мыслителей.

В XX веке на смену классическим философским подходам к изучению гражданского общества приходят новые его интерпретации, такие как: теория коммуникативного действия и социальной идентичности (Ю. Хабермас), концепции закрытого и открытого общества (А.В. Дунаев, М.В. Ильин, С. Коэн, В.А. Лекторский, К. Поппер, Дж. Сорос, З.А. Сокулер), тоталитарного и демократического государства (Г. Альмонд, Х. Аренд, С. Верба, Э. Геллнер, А.А. Гусейнов, Н.В. Загладин, К. Кларк, Т. Парсонс, А. Токвиль, Ф.А. Хайек, А.И. Щербинин).

В западной общественно-политической и социально-философской литературе идея гражданского общества предметно разрабатывалась Эндрю Арато, Дэниеллом Беллом, Брайаном Бери, Джоном Греем, Уильямом Гэлстоном, Джоном Драйзеком, Уиллом Кимликой, Джином Коэном,

Стивеном Македо, Майклом Оукмотом, Джоном Роулзом, Адамом Селигманом, Майклом Сэндэлом, Чарльзом Тейлором, Майклом Уолцером, Юргеном Хабермасом, Айрис Янг.

В отечественной социально-философской и общественно-политической литературе также проявляется широкий интерес к комплексу проблем гражданского общества и способом формирования гражданской культуры. По вопросам специфики гражданского общества, его истории и сущности работают В.В. Витюк, А.Г. Володин, К.С. Гаджиев, З.Т. Голенкова, Ю.А. Гридчин, Н.Н. Грищенко. Политико-юридические основания общественного сознания исследуют М.В. Варламова, М.В. Ильин, Л.Е. Козлов, О.Е. Кутафина, Ю.Е. Пермяков

Можно также сослаться на целый ряд научных работ и статей по более специальным вопросам, прямо или косвенно затрагивающим интересующую нас проблематику. В числе их авторов – Д. Александер, О.А. Андропова, А.Н. Аринин, А.С. Ахизезер, Г.К. Ашин, Л.Б. Борисова, А.Н. Верещагин, О.И. Вострова, И.А. Гобозов, Г.Г. Дилигенский, Д.В. Дождев, А.Н. Домрин, О.В. Иванова, К.С. Идиатуллина, В.В. Ильин, И.И. Кравченко, Б. Краснов, М.С. Кудряшов, П. Лопата, М.А. Нугаев, Р.М. Нугаев, С.П. Перегудов, С.Л. Серебряков, М.Б. Смоленский, К.А. Струсь, М.Д. Шевченко, Б. Фливбьерг, Д. Хадсон, Л.А. Халаева, А. Хлопин, К.Г. Холодковский.

Проблемам взаимоотношений государства и гражданского общества посвящены работы Н.М. Воскресенской, К.С. Гаджиева, Н.В. Давлетшиной, Ю.А. Красина, М.С. Матейковича, С.П. Перегудова, Л.П. Плетакова. Среди западных авторов, изучающих данную проблему, можно выделить работы А. Макинтайра, Р. Патнэма, Дж. Ролза, Ч. Тэйлора, М. Уолцера.

Социально-политические аспекты становления гражданского общества рассматривались в работах таких авторов, как В.С. Нерсесянц («цивилитарный общественный договор о постсоциалистическом обществе»), С.Д. Баранов, В.В. Ляпкун, Б.В. Межуев, Ю.Н. Солонин, (специфика отношений в системе «национальный – государственный интерес»), М.П. Мчедлов, М. Машанов (проблемы толерантности и плюрализма), В.Ф. Бородкин, М.И. Либоракина, Н.Л. Хананашвили, В.Н. Якимец (развитие гражданских инициатив, форм гражданского участия).

Объектом данного исследования выступает самоорганизующаяся социальная система.

Предмет исследования – конкретно-историческая специфика взаимодействия структурных элементов гражданского общества.

Цель исследования – осмысление структурных взаимосвязей гражданского общества в контексте его взаимодействия с институтом государства, феноменами личности и правосознания.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) анализ структуры гражданского общества в качестве одного из факторов саморазвития социума;
- 2) изучение взаимодействия между государственными и гражданскими институтами;

3) рассмотрение личности в качестве важнейшего фактора развития гражданского общества.

Методологические основания исследования.

В работе широко применяется исторический метод в сочетании с методом сравнительного анализа с целью реконструкции исторических типов гражданского общества – начиная с периода предформирования этого социального института до его развитых современных форм. Особая роль институтов власти, которую они играют в процессах становления гражданского общества, раскрывается в работе с помощью *институционального подхода*.

Применение к историческому материалу т.н. причинно-функционального подхода позволяет представить каждый элемент внутри социального пространства («государство», «право», «общество») как обусловленный совокупностью других детерминант и исполняющий определенную роль в целостном культурном процессе, и, наконец, как имеющий свое конкретное *функциональное* предназначение.

Переход в исследовании от эмпирических объектов (конкретные исторические формы власти) к объектам идеальным (образующим особую символическую реальность культуры) осуществляется посредством методов *идеализации* и *логического конструирования*. Методологическим основанием использования этих процедур выступает «теория типов» Макса Вебера.

Кроме того, важнейшим методологическим принципом работы является *принцип историзма*, в соответствии с которым истолкование таких предметностей, как культура, личность, право, государство и гражданское общество с необходимостью становится историчным. Что позволяет добиться диалектического истолкования взаимодействия названных образований.

Научная новизна исследования обусловлена решением поставленных задач и может быть сведена к следующим пунктам:

1. Проведен анализ структуры гражданского общества, которая, в соответствии с исследовательской задачей, раскрыта в качестве фактора саморегуляции общества. Целью такого рассмотрения является прояснение *имманентных закономерностей* развития общества.

2. Выявлены как пункты соприкосновения, так и точки разрыва между государственным и гражданскими институтами. Особое внимание уделено диалектическим отношениям взаимодополнительности между указанными социальными институтами. Последнее позволяет диссертанту утверждать о наличии взаимосвязи между понятием гражданского общества и рядом характеристик «открытого общества» К. Поппера, среди которых выделяются следующие:

- свобода как основная предпосылка и среда реализации любого частного интереса;
- многообразие и разнонаправленность самих этих интересов;
- возможность «укладывания» частного социального интереса в более общие интересы группы.

3. Феномен личности представлен в качестве (а) субъекта правосознания, (б) реального экзистенциального основания феномена гражданственности, (в) творца и созидателя культурных ценностей. В диссертации прослежены диалектические различия и единство этих трех моментов структуры личности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Вне зависимости от конкретных вариантов определения самого феномена гражданского общества, исследователи в его интерпретации приходят, в целом, к сходному выводу: данная институция являет собой «практическое» понятие в рамках социальной философии, обозначающее все институты и механизмы, выходящие за рамки государства в строгом смысле слова.

Вместе с тем, можно зафиксировать и ряд недостатков в таком истолковании рассматриваемого социального института, которые в обобщенном виде концентрируются вокруг трех базовых тезисов:

- преувеличение тотальной роли государства;
- излишне буквальная трактовка не-предметного социально-философского понятия;
- теоретическое противопоставление понятий государства и гражданского общества в ущерб взаимопроникновению соответствующих практических реалий.

В контексте вышеизложенного представляется оправданным более гибкий подход к рассматриваемому вопросу, при котором государственное и общественное являются вовсе не антитепами, а тесно взаимосвязанными аспектами единого процесса. Современное истолкование «социального пространства» (П. Бурдьё), как кажется, вполне могло бы сгладить столь жесткое противопоставление.

2. Попытки установить четкую понятийную границу между государством и гражданским обществом в принципе некорректны (ни в описательном, ни в нормативном смысле), поскольку сама эта граница исторически изменчива и зависима от конкретной социальной ситуации. При этом даже достаточно зрелое гражданское общество, представленное абстрактно и изолированно, само по себе все же не обладает всесторонними механизмами для полноценного обеспечения прав человека и - в конечном счете - для своего же собственного полноценного функционирования. Именно в этом пункте природа и сущность гражданского общества обнаруживают свою диалектическую зависимость от феномена государства с его детерминирующими структурами.

3. Предельно общий проблемный горизонт, внутри которого формируются все основные модели взаимодействия личности и общества, в той или иной мере тяготеет к одному из полюсов противопоставления, выстраивается через оппозицию «антропоцентризм – социоцентризм». Базовое философское понятие «личности» фиксирует меру социального в человеке, его социально значимые черты, свойственные ему как

партикулярному индивиду и характеризующие включенность в систему общественных отношений.

Следует выделить четыре исторически обусловленные модели взаимодействия личности и общества (в порядке возрастания степени автономности и развитости личности):

- антагонизм личности и власти;
- «эскапизм»;
- «функционалирование»;
- корреляция интересов личности и общества в среде гражданского общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные в работе теоретические наработки и основная гипотеза исследования могут быть использованы в осмыслении дискуссионных проблем и спорных вопросов в проблемном комплексе гражданского общества и формирования гражданственности.

Отдельные положения диссертации в перспективе могли бы стать теоретическим фундаментом для практического моделирования и прогнозирования социальных процессов.

Содержательные аспекты представленной работы могут быть использованы при разработке как специальных курсов по социально-философским проблемам гражданского общества и гражданственности для студентов вузов, так и междисциплинарных спецкурсов широкой направленности.

Апробация работы. Основные результаты работы докладывались на ежегодных научно-технических конференциях ФГБОУ ВПО «Самарский государственный архитектурно-строительный университет» (2009-2011 гг.), VIII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского права на современном этапе» (г. Пенза, 2009), VI Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие общества: система образования и экономика знаний» (г. Пенза, 2009), II Всероссийской научно-практической конференции «Правовые и социально-экономические проблемы современной России: Теория и практика» (г. Пенза, 2009).

Структура и объем диссертационного исследования. Структура диссертации определяется последовательностью решения поставленных в диссертационном исследовании задач и состоит из введения, трех глав основной части, семи разделов, заключения и списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертации составляет 124 страниц. Список цитированной литературы включает 168 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность исследования, характеризуется степень ее разработанности в научной литературе, определяются предмет, цель и задачи исследования, обосновывается

методологическая база, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «Смысловое многообразие понятия «гражданское общество», состоящей из двух разделов, многообразие, а в ряде случаев и противоречивость представлений о гражданском обществе в их нынешнем состоянии объясняется в контексте длительной эволюции в истории социально-философской и политической мысли.

В разделе 1.1. «Проблема точной дефиниции понятия «гражданское общество». «Качественный» и «локальный» подходы» раскрывается методологическое своеобразие доминирующих в научно-исследовательской литературе подходов.

Первый из них можно назвать качественным, второй – частным, или локальным. В первом случае предикат «гражданское» присоединяется к понятию общества в тот исторический момент, когда последнее достигает своего особого, качественно нового состояния, которое, по мнению ряда исследователей, только и делает возможным институты гражданского общества. Важно отметить, что согласно данному подходу институты гражданственности с определенного момента пронизывают собой всю государственную и общественную сферу в целом. Эта точка зрения является более традиционной; при этом принципиально, что ключевым историческим моментом в генезисе гражданского общества в данном случае признается возникновение частной собственности и государственных институтов.

В диссертации делается вывод, что при такой «качественной» трактовке понятие «гражданское общество» применяется к определенному состоянию общества и отождествляется с государством особого типа, в котором юридически обеспечены и политически защищены основные права и свободы личности, в силу чего оно может считаться «цивилизованным». Последней характеристики в данном проблемном контексте оказывается достаточно, чтобы образовавшийся институт считать «гражданским».

В этой связи в диссертации подчеркивается исторический характер таких моделей: каждой исторической эпохе свойственно свое представление о тех материальных, социальных и духовных условиях, которые формируют конкретный характер взаимоотношений личности с обществом. Соответственно, диссертант выделяет и анализирует четыре исторически обусловленные модели, в которые, так или иначе, укладывается все многообразие отношений личности и общества. При этом представляется целесообразным расположить данные представления в порядке возрастания степени автономности и развитости личности.

1. *Антагонизм личности и власти (общества)*. В данном случае в качестве онтологически первичной (и, соответственно, наименее совершенной) личностной парадигмы выступает *антагонизм* индивида и социума. Эта форма взаимодействия подразумевает открытый конфликт (в качестве крайней формы – бунт) индивида против сложившихся общественных устоев. В качестве одной из исторически конкретных форм, в которых реализуется данная парадигма, можно назвать, например, явление

советского диссидентства. Диссидентство как особое явление общественной жизни характерно, в основном, для тоталитарных режимов. Диссиденты открыто противопоставляли свои убеждения господствующей идеологии, но при этом не являлись, да и не стремились стать политической оппозицией. Среди традиционных лозунгов, выдвигаемых диссидентами, – демократизация общественной жизни, идеалы правового государства, открытого общества, проведение радикальных экономических реформ.

2. *Эскапизм.* Данную модель поведения индивида по отношению к обществу можно характеризовать как бегство от общества. Приоритетной ценностью для личности данного социального типа является мир внутреннего переживания, не находящий адекватной (социально санкционированной) формы для своего выражения. В этой связи представляется уместным пример из новейшей отечественной истории, когда разрушение устоявшейся системы ценностей явилось одним из главных симптомов постперестроечной России. В результате возросло влияние разного рода сект, культов, нетрадиционных форм религии, которое сопровождалось увеличением числа их адептов.

3. *Функционирование.* Это наиболее распространенный тип взаимоотношений общества и человека – пассивное принятие уже существующего порядка вещей, также известное в отечественной литературе как «*функционирование*». Функционер – это такая характеристика человека, когда его лицо, его человеческая сущность представлены исполнением какой-либо одной социальной роли или ограниченного набора подобных ролей. Функционер – это конкретный работник, чиновник, военный, служащий и т.п. По сути дела, он сконцентрирован на обслуживании определенного места, занятого им в системе общественных отношений. Для того чтобы эта локальная структура исправно функционировала, отвечающий за нее индивид овладевает тем содержанием и видами деятельности, которые накоплены и закреплены обществом за данным социальным местом.

4. *Совпадение интересов личности и общества в среде гражданского общества.* Человек как личность, в отличие от человека-функционера, является уже не только частью общества, не просто одной из многих приводящих его в действие шестеренок, но, скорее, равноправным партнером, овладевающим и «присваивающим» себе все богатство общественной сущности. Трансформация индивида из «личности-в-себе» в «личность-для-себя», т.е. становление действительно свободного социального субъекта, который сам определяет свою судьбу и тем самым активно утверждает и развивает систему общественных отношений, возможна лишь в том случае, если общество не отчуждает, не принуждает и не ломает личность, а осуществляет взаимодействие через правовые и моральные регуляторы. При этом необходимой средой, в которой наиболее полно реализуется такое взаимодействие, выступает именно гражданское общество как свободное объединение индивидов. Такие объединения в данном случае следует понимать как определенные социальные «микро-

структуры», принципиально отличные (прежде всего – по способу связи индивидов) от государственных «макро-структур».

Данная модель, с точки зрения диссертанта, единственная, которая в позитивном ключе решает вопрос о возможности выхода личности не просто за свои собственные биологические границы, но также и за навязанные извне пределы своей социальной роли (функционирования) в рамках сложившейся системы общественных отношений. Поскольку в силу разделения труда и дифференциации видов деятельности в современном обществе каждый конкретный индивид привязан к определенной общественной сфере, то выход за ее пределы, по большому счету, едва ли возможен в полной мере.

В разделе 1.2. «Бинарные оппозиции гражданского общества» проинтерпретированное в контексте современных методологических подходов понятие гражданского общества раскрывается в своих основных смыслах. В первом значении речь идет о *типе* социальных отношений, во втором данное понятие трактуется как системная *организация* общества.

В обоих случаях гражданское общество в качестве своей необходимой опоры предполагает определенные политические силы (различающиеся в зависимости от исторической ситуации) и противостоит давлению государства. Это, в свою очередь, означает, что гражданское общество, будучи автономной социальной единицей (новым социальным качеством), включает в себя всю совокупность спонтанно возникших общественных связей между индивидами (социально-экономических, хозяйственных, семейных и др.). Единственным условием для возникновения той или иной ассоциации (объединения, группы) в данном случае является наличие общего интереса (потребностей, ценностей, целей) для достаточно большого количества индивидов. Диссертант приходит к заключению, что неотъемлемой характеристикой гражданского общества является наличие властных отношений и иерархий в самых разных формах.

Сложившиеся в современной литературе представления о гражданском обществе как особой сфере социума можно систематизировать при помощи двух оппозиций: *государственное – негосударственное* и *общественное – частное*. Использование этих критериев в истории социально-философской мысли позволило исследователям целостно представить феномен гражданского общества в следующих различных аспектах:

1) как государственную общественность, представляющую собой официальную и легитимную (т.е. законно избранную и признанную) власть;

2) как свободную и автономную общественность, олицетворяющую разнообразные, независимые от государства общественные институты и организации (например, различные экологические движения, молодежные организации и т.п.);

3) в качестве бюрократической организации государства, выражающей частные групповые интересы бюрократического аппарата или правящей элиты.

В разделе 1.3. «Личностные и правовые элементы гражданственности» описывается процесс диалектического взаимодействия

личности и государственных институтов.

Рассуждая об участии личности в делах государства, следует сделать ряд принципиальных оговорок. Дело в том, что государство всегда имманентно включает в себя насилие – насилие в интересах большинства (в юридической литературе оно обычно обозначается как «принуждение»). Государство, к примеру, наказывает преступников, ограничивает права, применяет военную силу, принуждает к правопорядку и т.п. Фактически, это означает, что государство способно перешагнуть и через чьи-то частные интересы, и через отдельную личность. Что же касается отдельного человека, то последнему для обнаружения смысла своего участия в делах государства необходимо объединиться с ним, т.е. принять государственное насилие как должное, как законную форму своего собственного поведения. В самом деле: каждый из нас, живя в государстве, поневоле участвует в государственном насилии: либо непосредственно, когда отправляет функции судьи, военнослужащего, государственного чиновника, либо опосредованно, когда в целях подавления чьей-либо свободы нашим именем и ссылкой на наши интересы применяется военная, политическая или какая-то иная сила.

В процессе своего функционирования государство по необходимости взаимодействует со сферой права: они находятся во взаимной зависимости или в так называемой «двусторонней связи». Первая сторона этой связи – зависимость права от государства. Именно с этой стороны право предстает в качестве государственно-официального, публичного явления. С этой же стороны выделяются и основные правовые формы деятельности государства, а именно:

- 1) правотворческая – деятельность по подготовке проектов нормативных юридических актов, их принятию и изданию;
- 2) правоисполнительная – деятельность по реализации юридических норм;
- 3) правоохранительная – деятельность по надзору и контролю за соблюдением законов.

Также рассматриваются два важнейших фактора становления человека как личности – (А) *деятельность* и (Б) *рефлексия*.

(А) В диссертации подчеркивается значение такого системообразующего для полноценного члена общества фактора, каким является овладение опытом основных видов человеческой жизнедеятельности. Разумеется, речь вовсе не идет об освоении всего их богатства и разнообразия, ибо общественная система включает в себя бесконечное множество самых разнообразных видов деятельности и отношений. Но в их числе особо выделяются три ведущие сферы человеческой активности, достаточные для возникновения и нормального функционирования общественной жизни. Это сферы *производства, общения и управления*. Именно тогда, когда этот деятельностный «набор» получил оформление в истории, и стало возможным говорить о возникновении социальной жизни как особой сферы бытия. Каждый индивид так или иначе проявляет себя в указанных выше сферах, и в той мере, в какой он себя в них

реализует, он раскрывает свое общественное лицо как личности. В диссертации отмечается, что в своей внутренней структуре развитая личность на микро-уровне как бы воспроизводит строение всей общественной системы.

(Б) Дополнительным фактором формирования личности как субъекта общественного взаимодействия выступает феномен рефлексии. В данном узком смысле под рефлексией следует понимать способы осмысления индивидом своего места и специфических параметров функционирования в общественной системе. Подводя итог своим рассуждениям, диссертант приходит к заключению, что выход в сферу личностного бытия как такового своим необходимым условием имеет осмысление места личности в социальной системе координат и формирование собственного отношения к своей роли в этой системе.

Во второй главе «Государственные, культурные и правовые детерминанты гражданского общества» рассматривается диалектическая природа гражданского общества, в соответствии с которой этот социальный институт не только порождён государством, но и сам является условием возникновения особого типа государства.

В разделе 2.1. «Государство и общество: дифференциация власти» речь идет о сложной и многоступенчатой диалектике двух этих образований.

В диссертации подчёркивается, что бесспорная диалектичность и взаимозависимость названных образований по-прежнему оставляет без ответа вопрос о принципиальной возможности существования гражданских институтов без государства. В результате исследования автор приходит к выводу, что гражданское общество в качестве полностью автономного от государственных властных структур является в большей степени теоретическим конструктом, нежели эмпирически наблюдаемым явлением. Вместе с тем, говорить о степени подчинения одного явления другому, видимо, также неправомерно. Скорее, речь идет о «неразрывной», может быть, даже «синергетической» связи данных областей, их взаимопорождении.

Как следствие, было бы ошибочно рассматривать гражданское общество как систему исключительно негосударственных ассоциаций и образований, поскольку это означало бы искусственное сужение пространства его существования, лишение его реальных рычагов воздействия на общественные процессы, которыми обладает государственная власть. С другой стороны, и само государство при таком одностороннем истолковании становилось бы едва ли не единственным общественным институтом, регулирующим социальные отношения, этаким социальным «монополистом», что, конечно же, не соответствует действительному положению дел.

Теория «глобального гражданского общества» отражает ряд реалий, присущих современному этапу мирового развития. В их числе стоит выделить следующие характерные признаки:

1. Возрастает роль и возможности свободных индивидов, объединяющихся в разнообразные ассоциации и социальные сети, не связанные с их национально-государственной принадлежностью. Что соответствует принципам, сформулированным в своё время К.Поппером в теории «открытого общества», согласно которым «...люди несут ответственность за собственные поступки, активно обсуждают различные общественные проблемы и находят рациональные способы их разрешения»¹.

2. Можно говорить о тенденции к «мироцельности», выявленной многими современными теоретиками гражданского общества. Это обстоятельство соответствует идеям И.Валлерстайна о «миро-системе» и теории Н.Лумана о мировом обществе. «Мировое общество – это событие мира в коммуникации. Современный мир с его особыми признаками является точным коррелятом современного общества, которое описывает себя как операционно - замкнутую систему коммуникаций и которое расширяется или сжимается в зависимости от числа осуществляющихся в нем коммуникаций. Это общество приобретает гетеро-архаичный и ацентричный характер»².

3. Появление в современном мире таких явлений, как транснациональные корпорации или не-политические движения антиглобалистского толка свидетельствует о тенденции, в соответствии с которой политика выходит за рамки сугубо государственных или узко национальных интересов. Иными словами, в современном мире рождается новый род политических интересов, не связанных напрямую с использованием государственной власти, и при этом все сильнее конкурирующих с государственными структурами по вопросам общественного устройства.

4. Еще один важнейший фактор формирования глобального гражданского общества – это ослабление автономии государства в ряде его внутренних и внешних властных функций, причиной чего могут быть существенные изменения в структуре национального суверенитета. В качестве примера можно привести характерный для современности симптом, выделенный, в частности, И. Валлерстайном: государства больше не могут обеспечить гражданам того уровня безопасности, существование которого провозглашали, отчего приходится возвращаться к старым, в ряде случаев архаичным способам защиты собственных интересов.

В разделе 2.2. «Политическая консолидация как результат взаимодействия власти и общества» важнейшим принципом гражданского общества признается свобода предпринимательской, трудовой и потребительской деятельности, свобода в достижении гражданами своих многообразных интересов.

В этом плане основания единства гражданского общества и правового государства закладываются пакетом законов, закрепляющих свободу

¹ Поппер, К.Р. Открытое общество и его враги / К.Р. Поппер. - М.: Феникс; Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т.1. - С. 228.

² См.: Луман, Н. Общество как социальная система / Н. Луман. – М.: Логос, 2004. –С.167.

производителя и потребителя, многообразием форм собственности и свободой их выбора, антимонопольным законодательством и т.п. История убедительно доказала, что величайшим достижением цивилизации, еще не исчерпавшим и на сегодняшний день всех своих потенциальных возможностей, является принцип *неприкосновенности частной собственности*, ее правовой и моральной защиты. Этот последний предполагает, что ставить пределы использованию, распоряжению и владению частной собственностью, нарушающей общественный интерес, можно лишь в соответствии с законом и только по суду.

Диссертант приходит к заключению, что институт гражданского общества создает большинство необходимых социальных и психологических предпосылок для самоорганизации и саморазвития социума, но, вместе с тем, нельзя и переоценивать объем и пределы доступной ему саморегуляции. Откликаясь на данную потребность, государство, со своей стороны, реагирует на сигналы обратной связи, исходящие от общества как регулируемой системы и стремится к огосударствлению общественных отношений настолько, насколько это допускается обществом. Именно поэтому - даже применительно к эпохе раннего капитализма и свободной конкуренции - деление общественного организма на государство и гражданское общество является достаточно условным. Иначе говоря, общество всегда государственно организовано, а государство существует лишь при наличии и в рамках общества в качестве ему свойственной специфической формы и института управления. Следует отметить, что такое взаимопроникновение обусловлено единством и разнообразием функций и социальных ролей самого человека, который одновременно выступает и членом общества, и гражданином государства.

Проведенный анализ подтвердил и обогатил предпосылку, выраженную в исходном тезисе данной главы: установить четкую понятийную границу между государством и гражданским обществом в принципе невозможно (ни в описательном, ни в нормативном смысле) – настолько она исторически изменчива и зависима от конкретной социальной ситуации. Вместе с тем, у нас имеются основания констатировать, что разделение этих двух сфер является условием - необходимым и предварительным – существования любого демократического порядка. При таком формальном разделении сфера гражданского общества предстает как сфера свободной, автономной активности гражданина, который выступает как самостоятельный, независимый индивид, преследующий свои частные цели и интересы. Граждане, вступающие во взаимоотношения в этой сфере, являются формально равными, а отношения между ними регулируются гражданским правом. Столь же автономны и создаваемые гражданами общественные союзы и ассоциации.

Иная форма отношений государства и гражданских образований реализуется в сфере публично-властных отношений и институтов. В этом случае государство, под которым в данном случае следует понимать аппарат власти, выступает от имени всего общества в целом и – в идеале – действует

исключительно в общих интересах. И если граждане свободно вступают или оказываются втянутыми в данную сферу, то возникают публично-правовые отношения двойного рода. Когда граждане выступают как члены организации, интегрируемой публично-властными отношениями и институтами, когда они устанавливают эти отношения согласно своей воле и формируют в общем и целом аппарат публичной власти, они реализуют тем самым (а) *конституционно-правовые отношения*. Если же они вступают в отношения с представителями аппарата публичной власти, имеют место отношения (б) *формального неравенства*, регулирующиеся в основном административным и процессуальным законодательством.

При этом государство, действующее в рамках публично-правовых отношений, способно вторгаться в частную сферу, в сферу гражданского общества, но лишь до определенных пределов. В том или ином конкретном государстве формальное равенство и соблюдение пределов государственного вмешательства в сферу гражданского общества гарантируются в соответствии с мерой развитости самой правовой системы. Так, в демократическом конституционном государстве они обеспечиваются правом гражданина обжаловать акты публичной власти в суде, перед лицом которого формально равны и частные, и должностные лица, а также органы государственного управления.

В диссертации также отмечается, что образование и функционирование гражданского общества является проблемой не только экономической и политико-правовой, но и духовной, то есть социально-психологической и идеологической. Факторы, свидетельствующие о важности данного аспекта рассматриваемой проблематики, формируются уже в самом основании человеческого бытия на определенном этапе развития цивилизации. Гражданское общество формируется в ожесточенной борьбе с феодально-сословным укладом жизни и потому нуждается в идеологическом санкционировании, теоретическом обосновании и художественно-образном сопровождении. Именно здесь, с точки зрения автора, получает свое подтверждение известный тезис К. Маркса об отражении общественного бытия общественным сознанием и одновременно активном воздействии сознания на бытие людей в процессе их совместной жизнедеятельности. Теоретический тезис о наличии в феномене гражданского общества духовно-идеологического аспекта можно проиллюстрировать рядом исторических примеров.

Так, зарождение первой исторической формы гражданского общества в античном полисе радикально изменило самосознание греков. Эпическая поэзия была здесь вытеснена лирическим самовыражением осознающей свою самость личности, а онтологическая проблематика философии оттеснена на задний план теоретической рефлексией и антропологической проблематикой Сократа. Продолжая сократовское начинание, лидер софистов Протагор, в свою очередь, выдвинул тезис, что "человек есть мера всех вещей", а античная драматургия на примере царя Эдипа активно обсуждала вопрос о соотношении силы рока и возможности свободного выбора человеком своего

собственного поведения. Очевидно, что все эти чисто культурные инновации имели колоссальное значение для укрепления нового типа социального бытия, противопоставившего себя казавшемуся незыблемым и самим Платоном идеализированному социальному порядку древнего Востока, который сохранился даже на территории Эллады – в консервативной Спарте.

Анализируя соотношение буржуазной экономики и религиозной Реформации, М. Вебер признавал огромные значения религиозных преобразований Лютера и его последователей в деле утверждения в Европе идеалов гражданского общества. Неоценимую роль в этом процессе сыграли также итальянский гуманизм, голландский живописный реализм, английский педагогический роман, портретный жанр в европейском искусстве XV-XVIII столетий, а также драматургия, сделавшая главной темой своего художественного осмысления взаимоотношения личности и общества.

В Заключении подводятся итоги исследования, резюмируются его основные выводы. Обозначаются возможные перспективы дальнейшего изучения взаимосвязи институтов государства и гражданского общества в современных социальных науках.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикация в издании, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Григорьева, С.А. Феномен гражданского общества в контексте междисциплинарного подхода / С.А. Григорьева // Аспирантский вестник Поволжья: Философия. Социология. Право. Политология. – Самара, 2009. – № 5–6. – С.32–36 [0,3 п.л.].

Публикации в других научных изданиях:

2. Григорьева, С.А. О реальных альтернативах в развитии современного гражданского общества / С.А. Григорьева // Актуальные проблемы российского права на современном этапе: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом Знаний, 2009. – С. 3–5 [0,1 п.л.].

3. Григорьева, С.А. Нестабильность как концептуальная черта общества знаний / С.А. Григорьева // Социально-экономическое развитие общества: система образования и экономика знаний: Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом Знаний, 2009. – С. 11–13 [0,1 п.л.].

4. Григорьева, С.А. Гражданское общество как предмет изучения общественных наук / С.А. Григорьева // Правовые и социально-экономические проблемы современной России: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2009. – С. 201–203 [0,1 п.л.].

5. Григорьева, С.А. Личностные и правовые аспекты в структуре гражданственности / С.А. Григорьева // Философия, наука, культура. Вып. 4:

Сб. ст. слушателей, соискателей кафедры философии ИППК МГУ. – М.: Изд-во МГУ, 2009. – С. 58-70 [0,4 п.л.].

6. Григорьева, С.А. Институт гражданского общества и методологические поиски в современной социальной теории / С.А. Григорьева // Философия, наука, культура. Вып. 4: Сб. ст. слушателей, соискателей кафедры философии ИППК МГУ. – М.: Изд-во МГУ, 2009. – С. 70-78 [0,3 п.л.].

7. Григорьева, С.А. Политическая консолидация как результат взаимодействия власти и общества / С.А. Григорьева // Философия, наука, культура. Вып. 4: Сб. ст. слушателей, соискателей кафедры философии ИППК МГУ. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – С. 3-14 [0,7 п.л.].

8. Григорьева, С.А. Феномен гражданского общества в контексте бинарных оппозиций: постановка проблемы / С.А. Григорьева // Философия, наука, культура. Вып. 4: Сб. ст. слушателей, соискателей кафедры философии ИППК МГУ. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – С. 14-22 [0,4 п.л.].

9. Григорьева, С.А. Феномен гражданского общества: экспозиция проблемного поля / С.А. Григорьева // Экономика, финансы и управление в современных условиях: Межвузовский сборник статей. Вып. 7 (9) / Под общ. ред. А.Н. Сорочайкина. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2011. – С. 24-33 [0,5 п.л.].

10. Григорьева, С.А. Государство и гражданское общество: грани взаимодействия / С.А. Григорьева, О.Н. Поздышева // Экономика, финансы и управление в современных условиях: Межвузовский сборник статей. Вып. 7 (9) / Под общ. ред. А.Н. Сорочайкина. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2011. – С. 34-42 [0,5 п.л.].

11. Григорьева, С.А. Гражданское общество в аспекте междисциплинарного подхода / С.А. Григорьева // Экономика, управление и право в современных условиях: Международный сборник статей. Вып. 1(13) / Под ред. А.Н. Сорочайкина. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2011. – С.46-54 [0,3 п.л.].

Подписано в печать 21.03.2012.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Объем 1,16 усл. печ. л. Тираж 120 экз. Заказ № 632.

Отпечатано в типографии ООО «Офорт».
443080, г. Самара, ул. Революционная, 70, литера П.
Тел.: 372-00-56, 372-00-57.